

DOI: 10.25178/nit.2020.2.15

Архивные документы по вопросам переселения хакасов в Урянхайский край в конце XIX — начале XX в.

Татьяна Е. Котюшева

Национальный архив Республики Тыва, Российская Федерация

В статье представлен обзор фондов, анализ документов, содержащих сведения о переселении хакасов в Урянхайский край (Туву) в конце XIX — начале XX в. Документы хранятся в Национальном (до 07.04.2020 г. — Государственном) архиве Республики Тыва в фондах ФР-123 «Заведующий устройством русского населения в Урянхае» и ФР-112 «Комиссар по делам Урянхайского края», а также № 870 «Управление ЗАГС Республики Тыва (Агентство)», № 357 «Артас Монгуш Баянолович — министр внутренних дел Туvinской АССР»

Переселение коренного населения Минусинского уезда в Урянхайский край было связано с последствиями столыпинской реформы в России 1906–1913 гг. Из-за перенаселения исконных земель русскими хакасы устремились вместе с другими русскими крестьянами в Туву. Селились компактно возле русских торговых заведений в долинах рек Хемчик и Шагонар, а также в южных районах Тувы. Основным занятием было скотоводство, хлебопашество, отчасти мараловодство и торговля.

В архивных документах содержатся имена, возраст, занятия людей, место проживания семей. Это позволило насчитать всего 68 хакасских семей (327 чел.) на начало 1916 г. Демографические данные показали, что на освоение новых земель отправлялись в основном хакасы молодые и зрелого возраста — от 18 до 50 лет. Метрические книги показывают рождаемость, наречение новорожденных.

Освоение на новых землях не проходило гладко. Архив содержит судебные документы о сложных взаимоотношениях хакасов с местными русскими властями. Но общность языка, культуры, образа жизни и ведения хозяйства с тувинцами позволили легче адаптироваться и даже ассимилироваться. Например, архивные документы позволили пролить свет на хакасские корни министра МВД Туvinской автономной области Артаса Монгуша Баян-ооловича (1913–1994).

Ключевые слова: архив; архивный документ; Урянхайский край; Тува; история Тувы; тувинцы; хакасы; Минусинский уезд; столыпинская реформа; Государственный архив Республики Тыва; Национальный архив Республики Тыва

Для цитирования:

Котюшева Т. Е. Архивные документы по вопросам переселения хакасов в Урянхайский край в конце XIX — начале XX в. // Новые исследования Тувы. 2020, № 2. С. 213–223. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.15

Котюшева Татьяна Егоровна — главный специалист отдела государственного учета и обеспечения сохранности архивных документов Национального архива Республики Тыва. Адрес: 667010, Россия, г. Кызыл, ул. Кечил-оола, д. 91. Тел.: +7 (394-22) 5-64-39, +7 (906) 999-47-62. Эл. адрес: egorovnat@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2017-6690

Kotyusheva Tatyana Egorovna, Chief specialist, Department of management and preservation of archival documents, National Archives of the Republic of Tuva. Postal address: 91 Kechil-ool St., Kyzyl, 667010 Russia. Tel.: +7 (394) 5-64-39, +7 (906) 999-47-62. E-mail: egorovnat@mail.ru

Archival documents on Khakas resettlement to Uriankhai Territory in late 19th – early 20th centuries

Tatyana E. Kotyusheva

National Archives of the Republic of Tuva, Russian Federation

The article provides an overview of fonds and documents which contain information on resettlement of the Khakas to Uriankhai Territory (Tuva) in late 19th and early 20th century. The documents are preserved at the National Archives (prior to 07.04.2020 known as the State Archives) of the Republic of Tuva. They can be found in Fonds FR-123 “Head of Russian Settlement in Uriankhai”, FR-112 “Commissioner for the Affairs of Uriankhai Territory”, 870 “Civil Registry Office of the Republic of Tuva”, 357 “Mongush Bayan-oolovich Artas, Minister of the Interior, Tuvan ASSR”

The resettlement of the indigenous population of Minusinsk Uezd to the Uriankhai Territory was a consequence of Stolypin’s land reform in 1906–1913. Since their native lands were now a desired target for Russian settlers, Khakas, along with some of the Russian farmers, continued further to Tuva. They settled densely around Russian trade posts along the valleys of the rivers Khemchik and Shagonar, as well as in the south of Tuva. Their main occupations were cattle breeding, grain husbandry, and sometimes trade and breeding Siberian red deer (maral).

Archival documents include names, ages, occupations and places of residence of each family member. This allowed us to identify 68 households (327 individuals all in all) as of early 1916. Birth registers contain data on birth rate and names of the newborn.

Settling on new lands did not come easily. The archives contain documents of the court which reveal the complex relations between the Khakas and local Russian authorities. However, the similarity of language, culture, lifestyle and housekeeping between Tuvans and the Khakas made adaptation easier for the latter, sometimes even to the level of assimilation. For instance, archival sources revealed the Khakas roots of Mongush Bayan-oolovich Artas, Minister of the Interior of Tuvan Autonomous Oblast (1913–1994).

Keywords: *archive; archival documents; Uriankhai Territory; Tuva; history of Tuva; Tuvans; Khakas; Minusinsk Uezd; Stolypin reform; State Archives of the Republic of Tuva; National Archives of the Republic of Tuva*

For citation:

Kotyusheva T. E. Archival documents on Khakas resettlement to Uriankhai Territory in late 19th – early 20th centuries. *The New Research of Tuva*, 2020; 2: 213–223. (In Russ.). DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.15

Введение

Целью данной статьи является обзор фондов Национального архива Республики Тыва (Государственного архива Республики Тыва, ГА РТ)¹ и анализ документов, содержащих сведения о переселении хакасов (или как их называли в дореволюционной России — «енисейские татары», «минусинские татары») в Урянхайский край в конце XIX — начале XX в.

Веками тувинцы и хакасы жили рядом. Их объединяет близость языка, культуры, традиционное ведение хозяйства с элементами охоты, рыболовства и собирательства, верования. «Жилище, утварь и система питания были идентичными, со сложившейся общей терминологией» (Бутанаев, 1993: 38). Некоторые тувинские роды приняли участие в формировании хакасского народа. Так, Е. К. Яковлев писал: «Белтиры в нынешнем своем составе представляют конгломерат различных племен. Часть их, несомненно, родственна сойотам и вышла из Урянхайской земли, на что указывают записанные у них народные сказания и общность наречия» (Яковлев, 1900: 10–11).

¹ В связи с тем, что переименование архива пришлось на период предпечатной подготовки статьи (7 апреля 2020 г.) далее мы сохраняем в тексте старое название «Государственный архив Республики Тыва» и аббревиатуру «ГА РТ». — *ред.*

Editors’ note: Since the Archives was renamed while editorial work on the article was already under way (April 7, 2020), we have preserved at some places the institution’s old name – “State Archives of the Republic of Tuva”.

Переселение коренного населения Минусинского уезда в Урянхайский край было связано с событиями, происходившими в Российской империи — столыпинской реформой 1906–1913 гг., предполагавшей решение аграрного вопроса путем переселения крестьян на свободные земли окраин Российской империи. Из-за перенаселения исконных земель русскими хакасы устремились вместе с другими русскими крестьянами на земли Засаянья.

Вопросы переселения хакасов в Туву нашли отражение в документах того времени и хранятся в разных архивах сибирских регионов. Например, в Государственном архиве Иркутской области в фонде № 25 «Канцелярия Иркутского генерал-губернатора Министерства внутренних дел Российской империи 1877–1917 гг.», в Минусинском городском архиве в фонде № 54 «Минусинское управление земледелия и госимуществ 1821–1919 гг.», в фонде № 71 «Минусинская поземельно-устроительная партия 1894–1916 гг.», в Национальном архиве Республики Хакасия в фонде № И–9 «Минусинская поземельная устроительная партия, Минусинского округа, Енисейской губернии 1894–1926 гг.».

В Государственном архиве Республики Тыва данный период представлен документами фонда ФР-123 «Заведующий устройством русского населения в Урянхае» и ФР-112 «Комиссар по делам Урянхайского края», где также находятся сведения и о хакасах-переселенцах. Вышеперечисленные фонды являются объектами научных изысканий российских ученых по переселенческому движению, а также вызывают интерес у обывателей по выявлению сведений для составления своей родословной. Кроме уже перечисленных фондов были рассмотрены документы фондов: № 870 «Управление ЗАГС Республики Тыва (Агентство)», ФП-357 «Артас Монгуш Баян-оолович — министр внутренних дел Туvinской АССР».

Но в целом конкретный вопрос переселения хакасов в Урянхай мало изучен. Историографию исследуемой проблемы можно разделить на два периода. Первый — дореволюционный период, который представлен российскими путешественниками и учеными, побывавшими с экспедициями в Туву по линии Императорского Русского Географического Общества (ИРГО). В советский и постсоветский годы (второй период) были опубликованы крупные монографические труды по истории Тувы.

В работах исследователей освещены географическое, торгово-экономическое положение Тувы, отдельные вопросы ее колонизации, но тема переселения хакасов не рассматривалась. Так, Ф. Я. Кон, посетивший Туву в 1903 г., писал о самовольно поселившихся около русских торговых заведений в долинах рр. Кемчика и Чжакуля (Чаа-Холя) и Шагонора (Шаган-Арыга) минусинских инородцах. После разбирательства, переселенческое управление оставило их вместе с семьями на новом месте, обязав их взять заграничные билеты (Кон, 2007: 283).

Впервые попытка научного осмысления вопросов переселения хакасов принадлежит экономисту Р. М. Кабо. Он подчеркивал, что русское правительство защищало интересы хакасов, т. к. они играли активную роль в колонизации края. Благодаря сходству языка и культуры, коренное население Минусинского уезда выполняло роль пионеров колонизации, прокладывали дорогу русским купцам и русским колонистам (Кабо, 2007: 500–501).

Неоценим труд В. И. Дулова в изучении русской крестьянской колонизации Тувы. Этому вопросу он посвятил целую главу в своей монографии «Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в.» (Дулов, 1956). В целом, он оценил положительно данный процесс, как способствовавшему «созданию предпосылок ...коренному повороту в ходе тувинского исторического процесса, который решительно вырвал тувинцев из вековой отсталости» (там же: 474). В первом томе двухтомника «История Тувы» (История Тувы, 1964) рассматриваемая нами проблема в концептуальном плане схожа, поскольку автором здесь также выступил В. И. Дулов.

В книге Н. М. Моллерова, В. Д. Март-оола «Урянхайский вопрос» в политической истории России: возникновение и долговременная актуальность» перечислены фамилии хакасов, которые компактно проживали возле Шаган-Арыга, Чаа-Холя и Баянкола: Бочегуровы, Ингижековы, Спирины, Кискидосовы, Шабураковы, Чурогашевы и др. Многие из них были приказчиками у первых русских купцов в Туву и были связующим звеном между русскими и тувинцами (Моллеров, Март-оол, 2013: 318).

Таким образом, наукой была проделана определенная работа по осмыслению темы, однако степень ее изученности в настоящее время не может быть признана удовлетворительной.

В статье представлен обзор документов следующих фондов ГА РТ: ФР-112 «Комиссар по делам Урянхайского края»; ФР-123 «Заведующий устройством русского населения в Урянхае»; ФП-357 «Артас Монгуш Баян-оолович — министр внутренних дел Туvinской АССР»; ФР-870 «Управление ЗАГС Республики Тыва (Агентство)». Многие из обнаруженных нами в ГА РТ архивных источников по теме не рассматривались учеными.

Причины переселения хакасов в Туву

Переселение хакасов — коренного населения Минусинского уезда в Урянхайский край было связано с переселенческой политикой царского правительства. Как пишет А. А. Верник, «на 1890–1892 гг. в Енисейской губернии Минусинского округа из 334766 человек, сельского населения было 135235 человек, причем переселенцы составляли 60,5% от их общего числа в губернии» (Верник, 2008: 271). Из 135235 человек сельского населения, переселенцев насчитывалось 81817 человек. Такой приток населения в Минусинский уезд явился следствием аграрного кризиса и голода в центральной части России. По данным Р. М. Кабо, в период 1893–1899 гг. переселенцев из центральной части Российской империи в Минусинском уезде насчитывалось около 10000 человек, которые поселились в новых заселках, а последних насчитывалось более 30 (Кабо, 2007: 494).

Оседали переселенцы и в старожильческих селениях. У коренного населения «отрезали» земли, отесняли их в полузасушливые степи левобережья реки Енисей. С 1910 г. хакасские степи правобережья реки Абакан стали заселять переселенцы из южных губерний России, что привело к возникновению новых деревень — Черниговка, Новомихайловка, Лукьяновка, Смирновка и др. (Верник, 2008: 273). Это привело к увеличению земледельческого населения, избытку хлебопашцев, но препятствовало разведению скота в связи с небольшими размерами земельных наделов.

28 октября 1911 г. вышло постановление Енисейского губернского управления о переводе хакасов на оседлый образ жизни. У коренного населения Минусинского уезда было изъято полмиллиона десятин лучшей земли. Часть ее переходила в переселенческий фонд, а другая — под казенные заказники. Это были земли Абаканского и Аскизского ведомств. Например, Койбальская степь (Абаканское ведомство) где было развито табунное коневодство, была передана в переселенческий фонд. Всего с 1890 по 1917 гг. у коренных жителей Минусинского уезда было изъято более 17 тыс. кв. км. земель, что составляет 48–49% всей земли (Бутанаев, 2008а: 298).

Поэтому часть этнических групп Минусинского уезда — в основном коренные жители Абаканской и Аскизской волостей, судя по документам, — начали переселяться на новые места Засаянского края с 1881 г. Это нашло отражение в документации органов управления русского населения в Урянхайском крае.

ФР–123 «Заведующий устройством русского населения в Урянхае»

Документы данного фонда были переданы на хранение в 1950 г. в Государственный архив МВД СССР Тувинской автономной области из Государственного архива Красноярского края. В фонде хранятся документы, связанные с переселением граждан Российской империи, в том числе и хакасов, в Урянхайский край.

Управление заведующего по делам Урянхайского края было основано в 1913 г. Оно занималось вопросами русской колонизации края. В состав данного фонда входят следующие документы: приказы, циркуляры, распоряжения заведующего, планы работ, сметы, отчеты о переселенческой деятельности, протоколы совещаний, собраний, положения, договоры, кассовые книги, инструкции, материалы о строительстве г. Белоцарска, именные списки русских поселенцев, личные дела чиновников, ходатайства, переписка.

Хакасы состояли на службе Переселенческого управления. В описи 2, д. 9 «Книга постановлений и приказов заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае», обнаружен приказ за № 22 от 3 февраля 1916 г. о назначении крестьянина Енисейской губернии Минусинского уезда Аскизской инородческой волости и того же села Емельяна Иннокентиева Тормозакова о назначении его на должность десятника с уплатой ежемесячного жалования в размере 75 рублей. А инородец Селигеев Федор Герасимов, проживающий в поселке Березовский, был назначен переводчиком тувинского языка (ГА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 9, л. 4).

Некоторых хакасов выбирали старшими в поселках. Например, в селе Нижне-Никольском (тув. *Ургайлык* — русс. Арголик) на должность старшего выборного согласно приговору¹ за № 9 от 22 сентября 1913 г. был избран Константин Тутатчиков. В приговоре написано: «Мы жители Нижне-Никольского поселка, быв собраны на сельский сход, где было суждение о том, что старший выборный Феоктист Аскыров попросил заместителя на случай отлучки или болезни, то посоветовавшись между собою единогласно приговорили: избрать и избрали на должность старшего выборного поселка инородца

¹ Приговор — протокол.

Константина Васильева Тутатчикова, 50 лет и заместителя ему инородца же Семена Терентьева Аскирова 33 лет. Люди они честные, трезвые под судом и следствием не бывшие, коим мы вполне доверяем вести все наши общественные дела» (ГА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 3, л. 41). В данном документе текст рукописный, в деле подшито 116 листов.

Кроме того, в данном фонде имеются сведения о хакасах, которые вели торговлю. Они торговали тем же товаром, что и русские: мануфактурой, продуктами, кожей, табаком, скотом и другим товаром.

В описи 1, деле 1в «Доклады, переписка с прокурором Иркутской судебной палаты, представителем Красноярского окружного суда» даны сведения о следующих факториях:

- фактория М. Барахтаева, расположенная по реке Барлык;
- фактория Ивана Топоева в местечке Шорбы; Иван Топоев приехал в Урянхайский край в 1905 г., был мелким торговцем;
- фактория Владимира Мамышева, приехавшего в 1905 г. в Туву, находилась в устье реки Шеми, затем, в 1914 г. он поселился по левую сторону реки Хемчик, у устья реки Алаш;
- фактория В. Топоева располагалась по речке Аксуг;
- фактория 60-летнего Мартына Ивановича Маторакова, приехавшего в 1895 г. — в устье речки Иш-Хем. Он занимался торговлей, хлебопашеством, характеризовался энергичным, корректным желательным засельщиком (ГА РТ, ф. 123, оп. 1, д. 1в, л. 116–118; ф. 112, оп. 1, д. 29, л. 4, 8, 9, 10 об.).

Расположения других факторий Т. Аскирова, Г. Аскирова и П. Н. Аскирова в документах не указаны. Сведения даны печатным текстом, в деле подшито 128 листов.

В описи 2, д. 119 «Именной список, проживающих в Урянхайском крае в качестве работников и армию жительствоующую», рукописным текстом на 436 листах даны посемейные списки жителей Урянхайского края. Здесь же названы населенные пункты, в которых проживали хакасы. В документе указаны следующие сведения: ФИО, возраст, вероисповедование, откуда прибыл, год прибытия, род занятий, постоянное место жительство в Туве.

Так мы можем узнать, что:

- около поселка Элегест на заимке проживала семья Селигеева Павла Герасимовича;
- в селе Атамановка обосновалась семья Сельдемешева Семена Семеновича;
- в селе Нижне-Никольском — 5 семей: Тутатчикова Константина Васильевича, Тутатчикова Филиппа Васильевича, Тодышева Николая Ивановича, Аскирова Семена Терентьевича, Аскирова Феоктиста Николаевича;
- в поселке Березовском — 5 семей: Мамышева Федота Степановича, Селигеева Петра Герасимовича, Селигеева Макара Герасимовича, Сагатаева Владимира Афанасьевича, Угдучекова Павла Александровича;
- в Максимовке — семья Сельдемешева Маркела Семеновича;
- в поселке Знаменском проживала семья Арчимаева Георгия Михайловича;
- в поселке Чаа-Холь — 12 семей: Уроякова Радиона, Тартачакова Василия Ивановича, Селигеева Ивана Алексеевича, Ачиколова Василия Алексеевича и др.;
- в поселке Шаган-Арыг — 23 семьи: семьи Тугужековых Федота Ивановича, Гаврила Федоровича, Петра Федотовича и др.;
- в Верхнем Кемчике — 3 семьи: Топоева Ивана Ивановича, Бахташкина Устина Петровича, Барахтаева Макара Михайловича;
- в Нижнем Кемчике — 4 семьи: Аскирова Павла Николаевича, Маторакова Федора Мартыновича, Топоева Василия Ивановича, Нарилкова Алексея Петровича;
- в поселке Уюк — 13 семей: Кускашева Логана Федоровича, Сугоракова Семена Даниловича, Кускашева Ефима, Килижекова Василия Павловича, Сельдемешева Семена Константиновича и др.;
- в поселке Торгалык — 2 семьи: Кыштымова Петра, Доможакова Ивана Ивановича (ГА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 119, л. 163–268).

На основе посемейных списков, по состоянию на начало 1916 г. мы насчитали 68 хакасских семей. Всего 327 душ, из них 197 мужского пола и 130 — женского (ГА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 119, л. 163–268). Интересно отметить, что в процентном соотношении возрастного состава мужчин, прибывших в Туву в 1881–1916 гг. наибольшее количество (42%) составляли мужчины от 18 до 35 лет., а от 35 до 50 лет — 35% и только 23% составляли мужчины от 50 лет (см. диаграмму № 1).

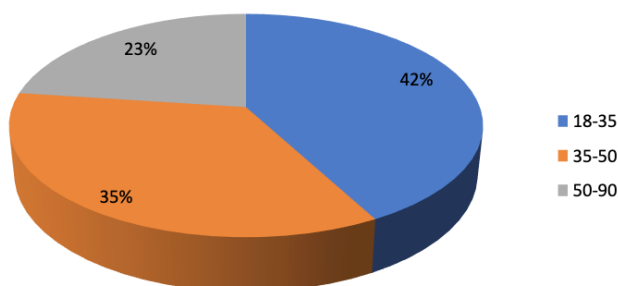

Диаграмма 1. Возрастной состав мужчин хакасов, прибывших в Туву в 1881–1916 гг.
Diagram 1. The age distribution of Khakas men arriving in Tuva in 1881–1916.

Таким образом, очевидно, что на освоение новых земель отправлялись в большей части мужчины от 18 до 50 лет, что составляет 77% от общего числа. Они полны сил, энергии, желаний, надежд. Многие из них так и не вернулись на свою родину. Возрастной состав женщин-хакасок показывает такое же соотношение: 58% — от 18 до 35 лет, 28% — от 35 до 50 лет и 14% — от 50 до 90 лет (см. диаграмму № 2).

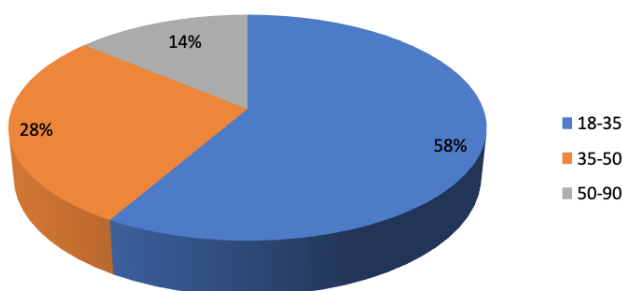

Диаграмма 2. Возрастной состав женщин-хакасок, прибывших в Туву в 1881–1916 гг.
Diagram 2. The age distribution of Khakas women arriving in Tuva in 1881–1916.

Таким образом, на освоение новых земель ехали в основном хакасы молодые и зрелого возраста — от 18 до 50 лет.

В описи № 2, д. 34 «Об отводе земельных участков», состоящей из 38 листов, содержится рукописное прошение, датированное 7 октября 1914 г. Оно написано на имя заведующего устройством русского населения в Урянхайского края, от имени Мохова Федора Николаевича, «инородца» Абаканской инородческой управы Тинского рода, проживающего в Усинском пограничном округе. Ф. Н. Мохов, 1867 г. р., имел жену Екатерину 40 лет и 6 детей (Евдокию 18 лет, Марию 14 лет, Ксюшу 12 лет, Степаниду 9 лет, Илью 6 лет). Старший сын 21-летний Петр со своей женой Пелагеей 22 лет и дочерью 1,5 лет жили уже отдельно.

Ф. Н. Мохов просил зарегистрировать участки в устье реки Сарлы на себя и на своего сына Петра. Он писал: «Лет 50 тому назад мои предки поселились в Усинском округе на устье речки Сарлы в 5 верстах от устья реки Уса, где из рода в род живут оседло. В 1908 году местность занимаемая моими пашнями сенокосами моральником домом со служебными замежевано в Сарлинский хуторской участок. До сего времени я еще не перечислен на указанный участок, угодья котораю находятся в моем фактическом много лет пользовании» (ГА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 34, л. 8).

В этом же деле находится прошение Петра Евграфовича Мохова (жил на заимке с 1912 г. в 40 верстах от Чаа-Холя по реке Хут, занимался земледелием, имел семью из 8 человек) на имя заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае М. В. Шкунова о регистрации сделки об уступке ему земли Серемел чайзаном Тюлюш сумо. Документ о совершенной сделке был написан на старомонгольской письменности и датирован 1912 г. (фото 1).

В описи 3, д. 476 «Восстание урянхайцев против русских властей (колчаковцев). Прибытие в Урянхай партизанских отрядов Щетинкина и Кравченко» содержатся документы, изложенные печатным и рукописным текстами, о вооруженных столкновениях в западной части Тувы, когда тувинские араты

сжигали, громили русские фактории, заимки и нападали на военные посты. 27 июня 1919 г. были сожжены все постройки П. Е. Мохова по реке Шагонар, а также камера мирового судьи 8 участка Усинского края Минусинского уезда А. В. Барашкова (ГА РТ, ф. 123, оп. 3, д. 476, л. 11). В данном деле подшито 119 листов.

В описи 2 д. 11 «Материалы к плану работ прошения крестьян о наделе землей» также имеется прошение текст рукописный, от 2 октября 1914 г. на имя заведующего устройством русского населения в Урянхае В. К. Габаева от «инородца» Аскизской управы Минусинского уезда Константина Петровича Чурогашева, живущего в поселке Баянколь. Он выражает просьбу об отведении участка земли под хутор на речке Чатох (Чааты?) по течению Большого Енисея, выше поселка Шагонар с левой стороны. «Количество земли на усмотрении администрации, но не меньше чем на 2 души и что тувинцы претензий не имеют» (ГАРТ, ф. 123, оп. 2, д. 11, л. 45).

В описи № 1, д. 1 «Доклады, переписка с прокурором Иркутской судебной палаты, председателем Красноярского окружного суда, мировым судьей Усинского округа А. В. Барашкова о положении судебного дела в Урянхае» есть сведения о мировом судье 8 участка Усинского округа Минусинского уезда Александре Васильевиче Барашкове, уроженце Аскизской волости, получившем юридическое образование в Казанском университете, «инородце». В ходе служебной деятельности ему приходилось преодолевать много трудностей. Это касалось и привода подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых, свидетелей местного населения в Усинск. Кочевья тувинцев были расположены на большом расстоянии 300–500 верст от села Усинского и вызов их к мировому судье был весьма затруднительным. С другой стороны, арест русской властью заподозренных в преступлениях тувинцев, без предварительных переговоров и согласия местных чиновников, глубоко возмущало их. Столкновения между тувинцами и новоселами, как правило, заканчивались вмешательством приставов, стражников, а затем тюрьмой. Русские, уводя «порочных» людей в Минусинск, в далекую страну без знания языка, обрекали тувинцев на гибель. Поэтому назревали вопросы о рассмотрении дел тувинцев в Усинском крае или в центре Урянхайского края, об учреждении 2 должностей мировых судей.

Прокурор Красноярского окружного суда В. С. Иванов, изучив сложность работы мирового судьи писал: «Многоверстные разъезды в места русских поселений, зачастую лежащих вне магистральных путей сообщения, по коим возможное следование хотя бы в примитивных дрожках поглощают значительную часть времени. Выезды в 150–200 верст и притом верхом, по мало проходимым тропам — явление обычное» (ГА РТ, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 175об.). В данном деле текст печатный, подшито 188 листов. Работа велась без переводчика, что ставило Александра Васильевича в зависимость от комиссара и его сотрудников.

С Ивановым согласился действительный статский советник А. А. Верещагин, проверявший его судебное делопроизводство. Он отметил «успешность его (А. В. Барашкова. — Е. К.) в деятельности в чисто мировой сфере» (ГА РТ, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 186об.).

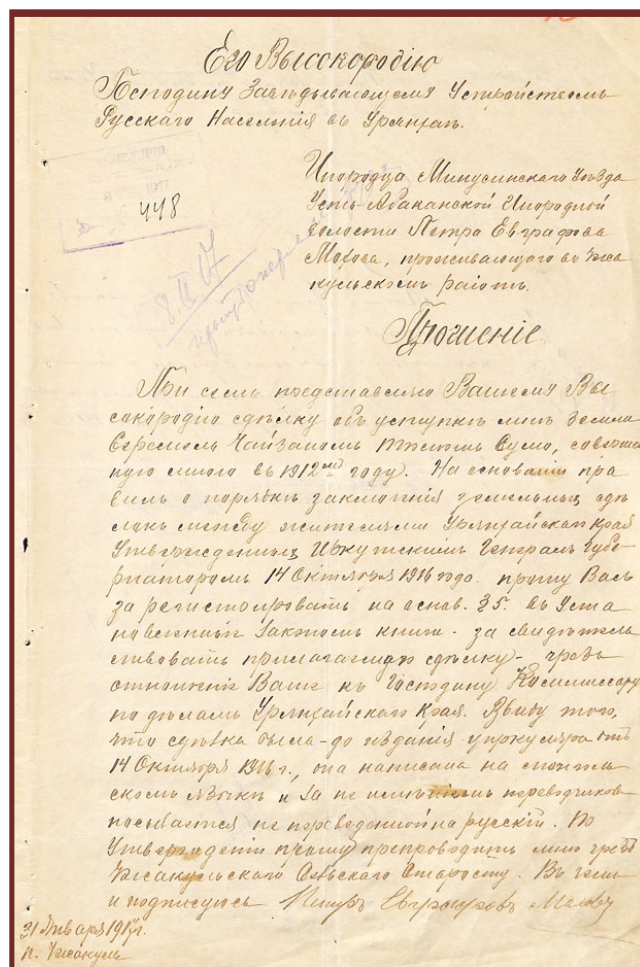

Фото 1. 1-я страница прошения П. Е. Мохова

(ГА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 34, л. 2).

Photo 1. A supplication by P. E. Mokhov

(SA RT, f. 123, op. 2, d. 34, l. 2), photo by O. M.-O. Oorzhak, 2020.

Таким образом, рассматриваемый нами фонд содержит документы, показывающий численный и сословный состав инородцев-переселенцев, вопросы отвода земель, а также сложность деятельности мирового судьи А. В. Барашкова и его взаимоотношений с местными русскими властями.

ФР-870 «Управление ЗАГС Республики Тыва (Агентство)»

Документы данного фонда представлены метрическими книгами¹ Туранской церкви, всего 8 единиц хранения за 1913–1918 гг. Ранее они хранились в Управлении ЗАГС (Агентстве) Республики Тыва. Первое поступление документов на хранение в ГА РТ было в 2014 г. Поступали они и в последующие годы. Несмотря на солидный срок хранения этих книг, их физическое состояние удовлетворительное. Метрические книги являются источником информации о каждом прихожанине, а также на их основании можно выявить национальный состав общины. В нашем случае, в них содержатся сведения о хакасах², переселившихся в Туву в рассматриваемый нами период.

В метрических книгах фиксировались даты рождения, крещения, имя новорожденного, имя и фамилия родителей, вероисповедание, национальность, сословная принадлежность, место жительства, даты бракосочетания и ухода в мир иной, место погребения. После рождения ребенка хакасы крестили и давали ему церковное имя, однако в быту его называли домашним хакасским именем. Например, при крещении было получено имя Георгий, а в семье его называли Торка.

Так, в метрической книге за 1913 г. имеются записи о новорожденных в хакасских семьях: у Сельдемешева Кирилла Семеновича родилась дочь Ефросинья 23 мая, а у Евфиния Логинова Кускашева родилась дочь Ольга 29 июня, у Чеботаева Якова Афанасьевича — дочь Екатерина 21 ноября 1912 г. крестили же ее 3 июля 1913 г., у Сергея Алексеевича Чертыгашева — сын Михаил 19 августа 1912 г., крещен 7 июля 1913 г. Сын Константин родился в семье Азракова Константина Николаевича 7 июля, а у Амзияковой Александры Павловны — дочь Иумания 7 августа, у Тугарина Петра Александровича — дочь Анна 28 августа.

В 1913 г. брачующихся среди хакасского населения не было — записей об этом нет.

В этом же году были погребены двухлетняя девочка Зоя, дочь Логино Федоровича Кускашева и Еремей Никифорович Урояков, скончавшийся скоропостижно (ГА РТ, ф. 870, оп. 1, д. 1, л. 3об, 5об, 6об, 7об, 13об, 14об, 31, 39). В деле 58 листов, текст рукописный.

Таким образом, метрическая книга, являясь первичным документом учета населения, позволяет судить о численном составе хакасов Туранского прихода и косвенно судить об их жизни.

ФР-112 «Комиссар по делам Урянхайского края»

Документы данного фонда были переданы архивным отделом УМВД Красноярского края на хранение в Государственный архив МВД СССР Тувинской автономной области в 1945 г. В нем хранятся следующие документы за 1890–1919 гг.: циркуляры департамента полиции по розыску лиц негласного надзора, документы колонизации Урянхайского края русскими, копии материалов по истории края, приказы, инструкции комиссара по делам Урянхайского края, списки и характеристики русских колонистов, документы о событиях, происходивших в Урянхайском крае во время буржуазно-демократической революции 1917 г. в России.

В данном фонде хранится записка «О пределах колониальной емкости Урянхайского края и существующих и возможных способах русской колонизации его», в которой говорится, что переселение части коренного народа Хакасии в Урянхайский край (Туву) было обусловлено тем, что «туземное население Урянхайского края родственно инородческому населению Минусинского уезда. Эти народы говорят на

¹ В 1772 г. в Российской империи метрические книги были введены повсеместно, являясь первичным документом учета населения, и их данные имели государственное значение. В них велись записи о рождении, браке, смерти по приходам.

² Хакасы христианство начали исповедовать еще в XVIII в. Первыми крещение приняли кызыльцы в 1719–1720 гг. В 1772 г. была построена первая церковь в с. Аскиз. Значительно позже приняли христианство качинцы, в 1863–1864 гг. были построены церкви в Усть-Фыркале и в с. Усть-Абакан (Бутанаев, 2008b: 467) Центром распространения православия на севере стала Ужурская церковь, а на юге Аскизская. В конце XIX в. в каждом крупном аале действовала православная церковь и она активно боролась с шаманами (Валеев, Тугужекова, 2008–2009: 14).

тюркском наречии. Часть минусинских татар, отступая перед русскими, перешла в Урянхай. Но, с другой стороны, было и обратное движение: род Бельтиров (Аскызское ведомство) ведет происхождение из Урянхы: карагинский род считается в родстве с сойотским родом Мады (Маады. — Т. К.). У сойотов есть общие кости (сеок) с минусинскими качинскими и сагайскими татарами (например, *кыргыз*, *иргит*, *чоды*). Сеок качинцев туба указывает на то же самое. Не смотря на культурное и политическое обособление у сойотов и минусинских татар следует их считать за одну народность» (ГА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 4, л. 8; курсив источника. — Т. К.). В настоящем деле текст печатный на 57 листах.

В описи № 1, д. 84 «Списки поселков Урянхайского края, граждан Белоцарска с указанием количества членов семьи, земельных комиссий по поселкам» даны названия районов и населенных пунктов по компактному проживанию русского населения.

К Подхребтинскому району относились поселки Атамановка, Элегест, Березовка, Нижне-Никольский, Верхне-Никольский, Сосновка, Максимовка, Владимировка. В состав Мало-Енисейского района входили Щербаковка, Федоровка, Бояровка, Шан, Мокеевка, Знаменка, Даниловка, Медведевка, Грязнуха, Хлебниковский. К Туранско-Тарлыкскому району относились Бегреда, Уюк, Туран, Тарлык, Оин-Шиви, Чихачевский; к Тоджинскому району — Тоджа, Сейба, Карагаш, Ут; к Центральному району — Белоцарск, Булук, Ирбек, Баингол; к Чахульско-Шагонарскому — Шагонар, Тарлык, Ходжей, Чахуль; к Кемчикскому району — Нижне-Хемчикское общество, Верхне-Кемчикское общество (ГА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 84, л. 2). В настоящем деле текст печатный, 7 листов.

Хакасы селились компактно возле русских торговых заведений в долинах рек Хемчик и Шагонар, а также в южных районах Тувы. В последних они селились в русских поселках и вели оседлый образ жизни, а по течению р. Уюк многие жили на заимках. Основным занятием хакасов-переселенцев было скотоводство, хлебопашество, отчасти мараловодство и торговля. Родственники или выходцы из одного аала селились рядом, помогая друг другу в обустройстве на новом месте жительства.

В 112 фонде нами также обнаружены сведения о старших выборных сельских поселений. В деле 21 «Журнал съезда уполномоченных и старших выборных от сельских обществ Усинского округа и Урянхайского края, созванного с целью выяснения размеров общественно-хозяйственных повинностей» также упоминаются старшие выборные сельских обществ Н. П. Кистеев, Г. С. Мохов, И. С. Мохов, К. С. Сельдемешев (ГА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 21, л. 1). Текст печатный, в деле 21 лист.

В деле 94 хранятся сведения о крупном хакасском торговце М. С. Сельдимешеве. Его заимка располагалась по реке Казыларик (так в документе), в Тарлыкско-Туранском районе (ГА РТ, ф. 123, оп. 1, д. 94, л. 25–26). Его торговый оборот составлял 6 тыс. рублей (с чистой прибылью в 1200 руб. (год не указан)) и 50 голов приравненного к лошадям скота. 12 марта 1918 г. вооруженные жители Верхне-Никольского Совета захватили имущество М. С. Сельдемешева. В документе изложен перечень захваченного: «Поездка к Сельдемешеву М. С. за товаром ст. ст. с. г. ... , расположенную по реке Казаларик, окружила партия вооруженных людей в количестве 25 человек, произвела обыск, не имея на то разрешения В. Никольского совета, после чего самовольно забрала следующие товары: мануфактуры на 8306 рублей 35 копеек, 4 кожи меринных х 75 — 300 рублей 33 к., подошев х 3 руб. 50 коп. 115 руб. 50 коп., 2 ящика спичек х 120 руб., 240 рублей, два ящика чаю зеленого по 27 досок 700 рублей, один ящик табаку китайского на 900 рублей, 7 дюжин ниток х 15 руб. 105 рублей, всего на сумму 10666 рублей 85 коп.» (ГА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 94, л. 25).

В этом действе принимали участие жители русских поселков Максимовка, Нижне-Никольского, Сосновки. Награбленный товар был привезен в поселок Нижне-Никольское и на районном съезде, который прошел 8 марта 1918 года, было решено оставить все себе с возвратом М. С. Сельдемешеву по следующей расценке: за мануфактуру вычли 15%, т. е. 1245 рублей вместо 8306 рублей 35 копеек, за чай — 162 рубля, за табак — 180 рублей и т. д. Сам же он после изъятия его имущества, боясь самосуда, бежал в Монголию. После его отъезда, на заимке опять появились красногвардейцы из поселков Владимировки и Максимовки. Они продали 6 коров, оставшихся без присмотра, а также забрали все последнее имущество, ломая при этом замки и петли на дверях (ГА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 94, л. 25–26). В деле печатный текст, 55 листов.

Таким образом, в данном фонде имеются документы, которые доказывают общность языка, культуры, образа жизни и ведения хозяйства минусинских татар с тувинцами. Именно эти факторы позволили легче адаптироваться на новых землях. Также содержатся сведения о населенных пунктах, в которых расселялись хакасы, некоторые из них избирались старшими выборными.

ФП–357 «Артас Монгуш Баян-оолович — министр внутренних дел Тувинской АССР»

Артас Монгуш Баян-оолович (1913–1994) — был комиссаром III ранга, министром МВД Тувинской автономной области (1957–1962). Фонд был сформирован в 1999 г. Документы за 1942–1999 гг. были сданы его супругой О. Г. Артас. Всего 72 единицы хранения, физическое состояние документов удовлетворительное.

В деле 70 «Автобиография, написанная Артасом М. Б. в 1999 году» содержатся сведения об его отце — Мамышеве Владимире Ульяновиче, который прибыл в Туву в 1900 г. в качестве ямщика крупного русского торговца И. Сафьянова. Он знал плотницкое дело, позднее стал старшим конюхом в его хозяйстве, поскольку И. Сафьянов занимался табунным коневодством. В. У. Мамышев проживал в Хемчикском хошуне и был женат на тувинке Монгуш Сендинмаа Намдаковне. По воспоминаниям Артаса Баян-ооловича, отца его преследовали.

Он пишет:

«Отец нам рассказал о том, что он по национальности хакас, а хакасы являются подаными русской нации и поэтому отца хотели выгнать их Тувы или вообще уничтожить, но когда отец объяснил, что он по национальности действительно хакас. Но он принят в подданство Тувы и стал тувинским гражданином по велению Нусут Чагырыкчы Монгушей и это подтвердили знающие об этом люди. Кроме того, там рассказал, о том, что он женат на тувинке имеет детей, показав рукой в нашу сторону, где мы сидели. После этого Ондар Наромандук сказал, что он, т. е. отец, является тувинским гражданином, ему уже Нусут Чагырыкчы дал фамилию Монгуш имя Баян-оол, имеет жену тувинку, а также имеет детей, пусть живет и воспитывает своих детей» (ГА РТ, фп. 357, оп. 1, д. 70, л. 1, 6; сохранена орфография источника. — Т. К.).

В семье Владимира Ульяновича и Сендинмы Намдаковны было 12 детей, из которых 4 остались в живых. Умер Владимир Ульянович в 1934 г.

Таким образом, хакасы, переселяясь в Туву, селились не только среди русского населения, но среди и местного. Фонд содержит воспоминания о хакасском происхождении главы министерства внутренних дел Тувы М. Б. Артаса.

Заключение

В конце XIX — начале XX в. в Туву переселялись представители разных национальностей, в том числе хакасы, что повлияло на этнический состав населения края. Далеко не все эти процессы изучены в должной мере. Темы переселения хакасов в край, сложностей обустройства на новом месте, последующей судьбы переселенцев практически не исследованы, хотя архивных документов об этом достаточно.

Из рассмотренных документов, которые хранятся в Государственном архиве Тувы, можно увидеть возрастной и гендерный состав хакасов, их занятия, с каких волостей Минусинского уезда они приезжали на новое место жительства, как сложились их судьбы. Большой интерес вызывают метрические книги, дающие исчерпывающую информацию о прихожанах Туранской церкви. Они заслуживают особого внимания для выявления информации о переселенцах и ждут своих исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бутанаев, В. Я. (1993) Тувинско-хакасские лексические параллели // Вопросы тувинского языкознания : сборник материалов / отв. ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев. Кызыл : МП «Новости Тувы». 126 с. С. 33–39.
- Бутанаев, В. Я. (2008а) Административные реформы начала XX в. и национальное движение // Очерки истории Хакасии (с древних времен до современности) / гл. ред. В. Я. Бутанаев. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 671 с. С. 297–304.
- Бутанаев, В. Я. (2008б) Христианство // Очерки истории Хакасии (с древних времен до современности) / гл. ред. В. Я. Бутанаев. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 467 с. С. 467–474.
- Верник, А. А. (2008) Русская колонизация Хакасско-Минусинского края // Очерки истории Хакасии (с древних времен до современности) / гл. ред. В. Я. Бутанаев. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 671 с. С. 264–273.
- Дулов, В. И. (1956) Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в. М. : Наука. 607 с.
- История Тувы (1964) : в 2 т. / отв. ред. Л. П. Потапов. М. : Наука. Т. 1. 452 с.

Кабо, Р. (2007) Очерки истории и экономики Тувы // Урянхай. Тыва дептер / в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово. Т. 6. Танну-Тувинская Народная Республика (1921–1944 гг.). 581 с. С. 352–575.

Катанов Н. Ф. и гуманитарные науки на рубеже веков: очерки истории российской тюркологии (2008–2009) / отв. ред. Р. М. Валеев, В. Н. Тугужекова. Казань-Абакан : Алма-Лит. 354 с.

Кон, Ф. Я. (2007) Усинский край // Урянхай. Тыва дептер : в 7 томах / отв. ред. С.К. Шойгу. М. : Слово. Т. 4: Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX — начало XX в.). 283 с. С. 262–347.

Моллеров, Н. М., Март-оол, В. Д. (2013) «Урянхайский вопрос» в политической истории России: возникновение и долговременная актуальность. Абакан: Журналист, 244 с.

Яковлев, Е. К. (1900) Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск : Тип. В. И. Корнакова. 357 с.

Дата поступления: 02.02.2020 г.

REFERENCES

Butanaev, V. Ya. (1993) Tuvinsko-khakasskie leksicheskie paralleli [Tuvan-Khakas lexical parallels]. In: *Voprosy tuvinskogo yazykoznaniiya [Questions of Tuvan linguistics]* / ed. by D. A. Mongush and B. I. Tatarintsev. Kyzyl, Tuvinskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii. 128 p. Pp. 33–39. (In Russ.).

Butanaev, V. Ya. (2008a) Administrativnye reformy nachala XX v. i natsional'noe dvizhenie [Administrative reforms of the early twentieth century and the national movement]. In: *Ocherki istorii Khakasii (s drevnikh vremen do sovremennosti) [Essays on the history of Khakassia from ancient times to the present]* / ed. by V. Ya. Butanaev. Abakan, Izd-vo Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 671 p. Pp. 297–304. (In Russ.).

Butanaev, V. Ya. (2008b) Khristianstvo [Christianity]. In: *Ocherki istorii Khakasii (s drevnikh vremen do sovremennosti) [Essays on the history of Khakassia from ancient times to the present]* / ed. by V. Ya. Butanaev. Abakan, Izd-vo Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 671 p. Pp. 467–474. (In Russ.).

Vernik, A. A. (2008) Russkaia kolonizatsiia Khakassko-Minusinskogo kraia *Ocherki istorii Khakasii (s drevnikh vremen do sovremennosti) [Essays on the history of Khakassia from ancient times to the present]* / ed. by V. Ya. Butanaev. Abakan, Izd-vo Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 671 p. Pp. 264–273. (In Russ.).

Dulov, V. I. (1956) *Sotsial'no-ekonomicheskaiia istoriia Tuvy. XIX — nachalo XX v. [The socio-economic history of Tuva. XIX — early XX centuries]*. Moscow, Akademia nauk SSSR Publ. 608 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (1964): in 2 vols. / ed. by L. P. Potapov. Moscow, Nauka. Vol. I. 452 p. (In Russ.).

Kabo, R. (2007) Очерки истории и экономики Тувы [Essays on the history and economy of Tuva]. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uriankhai. Tuvan notebook]* / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 6. *Tannu-Tuvinskaia Narodnaia Respublika (1921–1944 gg.) [Tannu-Tuva people's Republic (1921–1944)]*. 581 p. Pp. 352–575. (In Russ.).

Katanov N. F. *i gumanitarnye nauki na rubezhe vekov: ocherki istorii rossiiskoi tiurkologii [Katanov N. F. and the humanities at the turn of the century: essays on the history of Russian Turkology]* (2008–2009) / ed. by R. M. Valeev and V. N. Tuguzhekova. Kazan', Abakan, Alma-Lit. 354 p. (In Russ.).

Kon, F. Ya. (2007) Usinskii kraj [Usinsk region]. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uriankhai. Tuvan notebook]* / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 4: Uriankhaiskii kraj: perekrestok mnenii (konets XX — nachalo XX v.) [Uriankhai Territory: the intersection of opinions (late 19th — early 20th century)]. 283 p. Pp. 262–347. (In Russ.).

Mollerov, N. M. and Mart-ool, V. D. (2013) «Uriankhaiskii vopros» v politicheskoi istorii Rossii: vzniknovenie i dolgovernennaiia aktual'nost' ["Uriankhai question" in the political history of Russia: the emergence and long-term relevance]. Abakan, Zhurnalist. 244 p. (In Russ.).

Yakovlev, E. K. (1900) *Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitel'nyi katalog Etnograficheskogo otdela Muzeya [An ethnographic review of the South Yenisei Valley and the explanatory catalogue of the Museum's Ethnography Research Department]*. Minusinsk, V. I. Kornakov. 357 p. (In Russ.).

Submission date: 02.02.2020.